

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 25 октября 2022 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-24097 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (продолжение) (A/77/10)

1. Председатель предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I, II, III, IV, V и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10).

2. **Г-н Вайсек** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в отношении проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них делегация его страны вновь выражает надежду на то, что Комитет учредит специальный комитет, чтобы дать всем государствам возможность обсудить и урегулировать волнующие их вопросы, касающиеся проектов статей, которые в результате смогут послужить основой для переговоров по конвенции о преступлениях против человечности — документу, который восполнит важный пробел в международной правовой базе.

3. Обращаясь к теме «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)» и упоминая принятые Комиссией проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens), оратор говорит, что, поскольку в тексте этого документа речь идет об обобщающей категории международного права, Комиссии необходимо заручиться широкой поддержкой государств в отношении содержания проектов выводов. Комиссия учла некоторые проблемные вопросы, поднятые делегацией Соединенных Штатов и другими делегациями в замечаниях, представленных Комиссии до принятия ею проектов выводов, и в частности изменила расположение в тексте проекта вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (jus cogens)) и пересмотрела проект вывода 21 (Рекомендуемая процедура). Тем не менее в отношении проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), одного из самых важных во всем этом тексте, представляемая оратором делегация по-прежнему не согласна с тем, что принятие императивного характера нормы «международным сообществом государств в целом» — что является правильным критерием — может быть переосмыслено в пункте 2 как принятие «очень широким и представительным большинством государств». Данная делегация ранее выразила обеспокоенность по поводу словосочетания «очень широким большинством»; добавление же слов «и представительным» вносит дополнительную неопределенность в отношении характера или степени принятия той или иной нормы.

4. Что касается пункта 2 проекта вывода 8, то представляемая оратором делегация не согласна с тем, что резолюции, принятые международной организацией, непременно являются свидетельством принятия и признания. Как указано в выводах Комиссии о выявлении международного обычного права, надлежащим свидетельством этого служит поведение государств в связи с такими резолюциями. Поскольку поддержание государством той или иной резолюции может являться и выражением исключительно политической поддержки, то для определения того, в какой степени данная резолюция отражает признание или принятие этим государством какого-либо правового принципа, все равно необходимо будет рассматривать индивидуальное поведение этого государства или выражение им своих позиций.

5. Что касается проекта вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (jus cogens)), то представляемая оратором делегация положительно оценивает приведенное в комментарии полезное разъяснение относительно того, что государства не могут в одностороннем порядке ссылаться на jus cogens с целью избежать выполнения резолюций Совета Безопасности, имеющих обязательную силу, и что крайне маловероятна ситуация, при которой резолюция Совета Безопасности по своей сути противоречила бы какой-либо норме jus cogens, однако эта делегация по-прежнему не согласна с тем, что — с учетом статей 25 и 103 Устава Организации Объединенных Наций — какая-либо резолюция Совета Безопасности может когда-либо быть признана недействительной ввиду противоречия с jus cogens.

6. Что касается проекта вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (jus cogens)), то положения, касающиеся последствий нарушения норм jus cogens для государств, которые не нарушили таких норм, не отражают обычное международное право. Некорректно использовать в английском тексте проектов выводов, которые не будут положены в основу какого бы то ни было международного договора, слово “shall”, создавая таким образом впечатление, что указанные положения являются обязательными.

7. Кроме того, представляемая оратором делегация по-прежнему не согласна с решением приложить к проектам выводов исчерпывающий перечень и с содержанием этого перечня. В этом перечне не только присутствуют нормы, которые могут являться

нормами обычного международного права, однако не являются императивными, но и отсутствуют такие императивные нормы, как запрещение пиратства. Помимо этого, трудно уяснить практическую ценность данного перечня, поскольку Комиссия при его составлении не следовала методологии, изложенной ею в проектах выводов. Несмотря на то, что Комиссия констатирует этот факт в комментарии, существует вероятность, что судьи и специалисты-практики, которые могут и не ознакомиться с этим пространным комментарием, придадут этому перечню неоправданно большое значение.

8. Учитывая, что разные государства по-прежнему сильно расходятся во мнениях по поводу важнейших частей проектов выводов, представляемая оратором делегация поддерживает включение ссылок на мнения государств в соответствующий проект резолюции.

9. Обратившись к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», он говорит, что правительство его страны глубоко привержено делу защиты окружающей среды и соблюдению норм международного гуманитарного права. Вооруженные силы Соединенных Штатов располагают тщательно проработанной программой по применению права войны в ходе военных операций, включая нормы и принципы, связанные с защитой природной среды, и приняли ряд соответствующих регламентирующих документов и практических методик. Представляемая оратором делегация признательна за то, что ее предыдущие замечания были учтены в принятом Комиссией во втором чтении своде проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Вместе с тем у Соединенных Штатов сохраняется обеспокоенность по поводу предполагаемого правового статуса этих проектов принципов. Некоторые из них сформулированы таким образом, как будто Комиссия диктует государствам, что они «должны» или «обязаны» делать, хотя эти проекты принципов не преследуют цели кодифицировать существующее международное право. Использование таких формулировок является некорректным, особенно в тех проектах принципов, которые призваны способствовать прогрессивному развитию, а не кодификации права, и с учетом того, что текст этого документа в целом не будет рассматриваться в качестве основы для какого-либо международного договора. Текст проекта принципа 5 (Защита окружающей среды коренных народов), который содержался в варианте, принятом в первом чтении, претерпел изменения, и теперь, как представляется,

предусматривает новое материально-правовое обязательство, основание для которого неясно.

10. Правительство Соединенных Штатов разделяет позицию Комиссии, которая в общем комментарии к проектам принципов признает, что применимым *lex specialis* в условиях вооруженного конфликта является международное гуманитарное право, однако в некоторых из проектов принципов устанавливаются нормы, противоречащие этому праву. Например, как явствует из проекта принципа 8 (Перемещение людей) и проекта принципа 14 (Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде), Комиссия утверждает, что защите окружающей среды следует отдавать приоритет перед теми нормами международного гуманитарного права, которые касаются усилий, направленных на защиту человеческой жизни и облегчение страданий людей во время вооруженного конфликта или на оказание помощи лицам, перемещенным в результате вооруженного конфликта. Такой подход не только противоречил бы действующим нормам международного права, но и не отражал бы гуманитарную цель международного гуманитарного права, которое, как указывает слово «гуманитарный» в его названии, является антропоцентричным по своему характеру сводом правовых норм, в котором определены обязанности, права и ответственность людей и во главу угла ставится защита человеческой жизни. Такое применение международного гуманитарного права к окружающей среде, которое отклоняется от этой традиционно основной его направленности, могут вступить в противоречие с требованиями существующего международного гуманитарного права или ослабить эффективность существующих механизмов защиты, предоставляемых гражданскому населению, задержанным или другим лицам, защищенным международным гуманитарным правом.

11. И наконец, проекты принципов включают две рекомендации, касающиеся должной осмотрительности и ответственности коммерческих предприятий, но не содержат положений, применимых к любым другим негосударственным субъектам, таким как повстанцы, вооруженные формирования, преступные организации и лица, связанные обязательствами по международному гуманитарному праву. Непонятно, почему Комиссия удостоила особым вниманием корпорации, если учесть, что многие другие категории негосударственных субъектов могут играть более непосредственную роль в ведении вооруженного конфликта.

12. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то представляемая оратором делегация поддерживает три новые темы, которые были

добавлены в текущую программу работы Комиссии. У делегации Соединенных Штатов по-прежнему вызывают беспокойство методы работы Комиссии, включая отсутствие четкого разграничения между кодификацией и прогрессивным развитием и путаницу в выборе Комиссией подходящей формы для представления результатов своей работы. Обе указанные проблемы влияют на подготовку Комиссией своих трудов и на то, как они будут поняты широкой общественностью.

13. **Г-н Кессел** (Канада), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что представляемая им делегация рада, что ряд волновавших Канаду вопросов, представленных ею в связи с предыдущим вариантом проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, был полностью или частично учтен Комиссией в варианте проектов принципов, принятом во втором чтении, прежде всего за счет исключения бывшего проекта принципа 15 (Экологические соображения). Однако некоторые из высказанных ранее замечаний Канады остаются актуальными. В этой связи ее делегация вновь заявляет, что в отсутствие соответствующей практики государств и *opinio juris* договорные обязательства, применимые во время международных вооруженных конфликтов, не следует представлять так, будто они являются обычными нормами, применимыми во время немеждународных вооруженных конфликтов. Канада по-прежнему сожалеет о решении Комиссии не проводить различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами с точки зрения применимости проектов принципов. Это решение нарушает общую согласованность проектов принципов, особенно в части третьей (Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов), в которой содержатся принципы, основанные на статьях Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Канада по-прежнему сожалеет также об использовании Комиссией глаголов долженствования в формулировках нескольких проектов принципов, в которых она преследует цель создать новые нормы или же расширить устоявшиеся нормы. Глаголы долженствования следует использовать исключительно в проектах принципов, представляющих собой *lex lata*.

14. Представляемая оратором делегация по-прежнему обеспокоена тем, что общая статья 1 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года толкуется в комментарии к проекту принципа 3 (Меры по

усилению защиты окружающей среды) как требующая от государств использовать свое влияние для предотвращения и пресечения нарушений права вооруженных конфликтов. Канада не согласна с тем, что общая статья 1 предусматривает обязанность государств, не являющихся сторонами вооруженного конфликта, обеспечить соблюдение Женевских конвенций всеми государственными и негосударственными сторонами этого вооруженного конфликта.

15. Обращаясь к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что, хотя представляемая им делегация положительно оценивает влиятельную роль, которую Комиссия на протяжении многих лет играет в разработке, принятии и повышении значимости *jus cogens* в рамках международного права, эта делегация не готова согласиться со всеми аспектами проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и комментариев к ним, полагая, что некоторые из этих проектов выводов нуждаются в дальнейшем уточнении и разъяснении. В частности, дальнейшего рассмотрения требует проект вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), поскольку международные договоры имеют обязательную силу только для их сторон и сами по себе не могут считаться основанием для утверждения о наличии *jus cogens*. Договоры могут служить важным источником для понимания того, каких позиций придерживаются различные группы государств в отношении определенных действующих и формирующихся норм, однако договоры сами по себе не могут быть положены в основу обязательств по обычному международному праву.

16. **Г-жа Арумбак-Марте** (Филиппины), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), говорит, что, хотя представляемая ею делегация принимает к сведению поправку к пункту 2 проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), который после ее внесения содержит следующую формулировку: «для выявления нормы как императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) требуется ее принятие и признание очень широким и представительным большинством государств», — однако эта делегация по-прежнему придерживается мнения, что такая формулировка не согласуется с определением в проекте вывода 3, в котором под императивной нормой на основании статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров понимается такая норма, которая

«принимается и признается международным сообществом государств в целом».

17. Особый интерес для Филиппин представляет та роль, которую в процессе выявления императивных норм играют национальные суды, поскольку решения национальных судов этой страны составляют часть права, действующего на территории этой страны. Согласно пункту 2 проекта вывода 8 (Свидетельства принятия и признания), решения национальных судов представляют собой один из многих видов свидетельств, подтверждающих принятие и признание того, что та или иная норма общего международного права является императивной нормой. Это имеет отношение и к проекту вывода 4 (Критерии для выявления императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)), согласно которому соответствующая норма должна представлять собой не только норму общего международного права, но также норму, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отступление от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Кроме того, в пункте 1 проекта вывода 9 предусматривается, что в качестве вспомогательного средства для определения императивного характера норм общего международного права могут также приниматься во внимание решения национальных судов.

18. Негосударственные субъекты, включая субгосударственные структуры, гражданское общество и частных лиц, обращающиеся в Верховный суд Республики Филиппины с петициями об удовлетворении их жалоб, как минимум в трех случаях ссылались при этом на международные правовые нормы, включая *jus cogens*. В соответствии с проектом вывода 8, решения Суда по соответствующим делам входят в число свидетельств практики государств. Возможно, стоит отразить эту динамику в комментарии к пункту 3 проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом).

19. В 2010 году, отклоняя поданную в рамках дела *Vinuya et al. v. Executive Secretary et al.* петицию, имевшую целью принудить правительство Филиппин на основании, в частности, обязательств, вытекающих из *jus cogens*, принять меры для возмещения ущерба, нанесенного в военное время, Суд пояснил, что, несмотря на наличие консенсуса относительно того, что определенные международные нормы приобрели статус *jus cogens*, Комиссия не смогла достичь консенсуса относительно надлежащих критериев для выявления императивных норм. Помимо этого, Суд сослался на комментарий к проекту статей

о праве международных договоров, который содержится во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/156) и в котором Специальный докладчик приходит к выводу, что будет разумно, если полное содержание соответствующей нормы будет выработано в практике государств и международных судебных органов.

20. В 2011 году в связи с петицией в рамках дела *Bayan Muna as represented by Representative Satur Ocampo et al. v. Alberto Romulo, in his capacity as Executive Secretary et al.*, в которой ставилась под сомнение действительность соглашений о невыдаче, Суд указал, что норма *jus cogens* занимает более высокое иерархическое положение по сравнению со всеми прочими нормами и принципами обычного права и что вследствие этого нормы *jus cogens* считаются императивными и неотменяемыми. Суд счел, что применительно к международным преступлениям значение норм *jus cogens* является столь основополагающим для существования справедливого международного правопорядка, что государства не могут отступать от них, даже по соглашению. В отношении таких преступлений действует принцип универсальной юрисдикции, суть которого заключается в том, что любое государство может осуществлять юрисдикцию в отношении лица, совершившего определенные тягчайшие и широко осуждаемые преступления, даже если отсутствуют какие-либо другие признанные основания юрисдикции.

21. В 2021 году в деле *Pangilinan et al. v. Cayetano* и др. Суд указал, что нормы *jus cogens* обычного международного права, как правило, не могут быть изменены в соответствии с международными договорами. Он указал далее, что, поскольку положения Римского статута могут быть изменены в соответствии со статьями 121, 122 и 123, Римский статут не является *jus cogens*, и его положения в лучшем случае являются выражением норм обычного права.

22. Эволюция аргументации национальных судов в отношении *jus cogens* отчетливо показывает, сколь важно прояснить в проектах выводов состояние международного права в данной области и установить критерии для выявления императивных норм общего международного права и их правовых последствий. В пункте 5) своего комментария к пункту 1 проекта вывода 9 Комиссия говорит о своем стремлении донести идею о том, что, хотя решения национальных судов могут служить вспомогательным средством для определения императивных норм общего международного права (*jus cogens*), к ним следует прибегать с осторожностью, а вес, который следует придавать таким национальным решениям, будет зависеть от аргументации,

примененной в конкретном решении. Это выглядит так, будто Комиссия утверждает, что решения одних национальных судов имеют больший вес, чем решения других, в зависимости от приводимой аргументации. Представляемая оратором делегация предлагает изменить текст данного комментария, изложив вышеупомянутый пассаж в следующей редакции: «учет таких национальных решений будет зависеть от того, какую ценность они представляют в качестве свидетельств в контексте вывода 4».

23. Что касается части третьей (Правовые последствия императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), то представляемая оратором делегация вновь выражает сомнение относительно целесообразности присоединения к проектам выводов неисчерпывающего перечня императивных норм международного права в качестве приложения, при том что пункты а)–g) этого перечня уже являются наказуемыми в соответствии с национальным законодательством страны оратора. Текст этого приложения можно было бы перенести в комментарий, сопроводив пояснением о применении критериев.

24. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает своевременное принятие Комиссией проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

25. Что же касается «Других решений и выводов Комиссии», то Филиппины с удовлетворением отмечают добавление в текущую программу работы новых тем, включая «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Кроме того, Филиппины положительно оценивают решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Изучение характера и режима таких соглашений давно назрело, учитывая растущую распространенность соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, в межгосударственных отношениях. Ознакомившись с планом разработки этой темы, представляемая оратором делегация выражает надежду на то, что сфера охвата этой темы не будет чрезмерно ограничительной. Она находит целесообразным оформление работы Комиссии над этой темой в виде руководящих принципов и типовых положений.

26. И наконец, Филиппины поддерживают предложение относительно выплаты гонимых

специальным докладчикам и создания для этих нужд целевого фонда.

27. **Г-жа Нордин** (Малайзия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что малайзийская делегация с удовлетворением отмечает принятие Комиссией во втором чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Несмотря на то, что задача придать этим проектам принципов обязательную силу не ставилась, некоторые из них сформулированы таким образом, что подразумевают наличие юридически связывающих обязательств, и, соответственно, эти формулировки следует изменить, чтобы такого впечатления не создавалось. Следует отметить, что отсутствие обязательств по соответствующему международному документу не мешает Малайзии оказывать помощь уязвимым лицам.

28. Что касается проекта принципа 12 (Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами), то представляемая оратором делегация отмечает, что некоторым государствам трудно прийти к согласию относительно смысла и применения принципов гуманности и требований общественного сознания в контексте оговорки Мартенса. Как отметил судья Международного Суда Организации Объединенных Наций Шахабуддин в своем несогласном мнении по делу *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*, оговорка Мартенса является основанием для рассмотрения принципов гуманности и требований общественного сознания в качестве принципов международного права, при этом предполагается, что точное содержание нормы, вытекающей из этих принципов международного права, будет устанавливаться исходя из изменяющихся условий, включая изменение средств и методов ведения войны, а также мировоззрения и степени толерантности международного сообщества. С учетом этого для эффективного применения оговорки Мартенса в контексте защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами принципиально важно, чтобы Комиссия приняла во внимание различные мнения и практику государств в отношении этой оговорки.

29. Представляемая оратором делегация отмечает последовательное использование во всех проектах принципов термина «окружающая среда». Этот термин является удачным и позволяет рассматривать проекты принципов в широком контексте, который включает и аспект эстетической ценности зон, подлежащих защите, что согласуется с внутренним законодательством страны оратора. Представляемая оратором делегация согласна с мнением Комиссии,

что использование слова «культурное» в проекте принципа 4 отражает наличие тесной взаимосвязи между культурой и окружающей средой, что также отражено далее в проекте принципа 5, касающегося прав коренных народов, и проекте принципа 13, касающегося общей защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта.

30. Переходя к разделу «Другие решения и выводы Комиссии», представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает включение в текущую программу работы Комиссии темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Работа Комиссии внесет столь необходимую ясность в этот актуальный вопрос, который является важным элементом прогрессивного развития международного права и оказывает серьезное влияние на судоходную отрасль и международное сообщество в целом. Представляемая оратором делегация отмечает, что в рамках исследования данной темы будут рассмотрены такие вопросы, как определение пиратства, наказание за пиратство, сотрудничество в деле пресечения пиратства и осуществление юрисдикции в отношении данного преступления. Чтобы ограничить масштабы пиратства, недостаточно существующих международных рамок ввиду отсутствия в них какого-либо механизма для успешного судебного преследования пиратов государствами. Малайзия согласна с мнением новоназначенного Специального докладчика, что для более полного понимания определения пиратства и осуществления универсальной юрисдикции в отношении преступления пиратства надлежит прояснить ряд смежных вопросов. Работа Комиссии над этой темой позволит проработать эти вопросы.

31. Кроме того, Малайзия с удовлетворением отмечает включение в текущую программу работы Комиссии темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Статья 38 Статута Международного Суда давно применяется в контексте развития международного права. Вместе с тем Малайзия считает, что для применения положения, содержащегося в пункте 1 d) статьи 38, было бы полезно дополнительно прояснить смысл фигурирующего в нем словосочетания «вспомогательные средства». Отмечая, что Комиссия была создана позже, чем Международный Суд, Малайзия придерживается мнения, что внимательное изучение истории разработки этого подпункта может оказаться полезным для прояснения как текущей, так и изначально предусмотренной роли вспомогательных средств в определении норм международного права. Учитывая, что для достижения консенсуса на международном уровне государствам-членам

потребуется вначале провести детальный анализ данной темы, Малайзия с интересом ожидает возможности ознакомиться с информацией, которую предоставят государства-члены, и меморандумом, который будет подготовлен Секретариатом для предстоящей работы Комиссии по этой теме.

32. **Г-н Тихи** (Австрия) с сожалением отмечает тот факт, что Комиссия не смогла провести традиционный обмен мнениями с региональными организациями по вопросам международного права в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Делегация, которую он представляет, надеется, что этот важный обмен мнениями будет возобновлен на следующей сессии.

33. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то Австрия с удовлетворением отмечает принятие Комиссией во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и в целом соглашается с итоговым текстом. Данная тема представляет исключительную важность, особенно в связи с тем, что международное сообщество столкнулось с серьезным нарушением одной из императивных норм — запрещения применения силы — в контексте агрессии в отношении Украины.

34. Что касается проекта вывода 11 (Делимость договорных положений, противоречащих императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), то формулировка пункта 1, который гласит, что договор, который в момент его заключения противоречит норме *jus cogens*, является ничтожным в целом, является хорошим подспорьем. Тем не менее хотелось бы, чтобы пункт 2 c) следующего содержания: «продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым» — был сформулирован более конкретно. Понятие «несправедливый» расплывчато и относится скорее к философии права, нежели к терминологии, принятой в позитивном праве. Было бы предпочтительнее использовать вместо этого, например, такую формулировку: «продолжение выполнения не противоречило бы общим интересам сторон».

35. Обращаясь к проекту вывода 23, оратор говорит, что, составив перечень императивных норм — даже если он носит лишь ориентировочный характер, — Комиссия сделала важный шаг вперед в уточнении основных понятий международного права. Тем не менее было бы предпочтительнее, если бы в качестве одной из императивных норм в этом неисчерпывающем перечне фигурировало запрещение применения силы, а не запрещение агрессии в

соответствии с тем, как этот термин определен в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1974 года. Запрещение применения силы, предусмотренное в статье 2, пункт 4, Устава Организации Объединенных Наций, представляет собой более широкое понятие, поскольку оно охватывает также угрозу применения силы. Если бы вместо «запрещения агрессии» в данном проекте вывода говорилось о «запрещении применения силы», то он был бы ближе к тексту Устава.

36. Ссылка на «основные нормы международного гуманитарного права» как на императивную норму недостаточно конкретна. В пункте 10) своего комментария к проекту вывода 23 Комиссия ссылается на комментарий к статье 40 принятых ею статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и на доклад Исследовательской группы по фрагментации международного права, в котором «запрещение военных действий против гражданского населения» упоминается в качестве примера основных норм международного гуманитарного права, однако этих ссылок недостаточно.

37. Полный текст замечаний австрийской делегации в отношении проектов выводов содержится в ее письменном заявлении, размещенном в разделе eStatements *Журнала Организации Объединенных Наций*.

38. Обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что принятые Комиссией во втором чтении проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, дают полное представление о режиме, регулирующем эту важную область международного права. К сожалению, потребность в такого рода методологических ориентирах возникает ежедневно ввиду многочисленных вооруженных конфликтов во всем мире, включая ту войну, в которую вылилась агрессия в отношении Украины.

39. Представляемая оратором делегация согласна с большинством проектов принципов и с удовлетворением отмечает тот факт, что они применимы как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам. Было бы предпочтительнее, если бы этот факт был отражен не только в преамбуле и комментариях, но и в самих проектах принципов. Кроме того, Австрия выражает сожаление в связи с тем, что данный документ не содержит определения термина «окружающая среда», поскольку в международной практике имеется множество различных толкований этого термина. В комментариях Комиссия практически не дает разъяснений на этот

счет, указывая лишь, что термин «природная среда» был заменен термином «окружающая среда», чтобы привести проекты принципов в соответствие с «устоявшейся терминологией международного экологического права». Представляемая оратором делегация понимает данный термин в том смысле, в котором он используется в принципах, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, где понятие «окружающая среда» включает «природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами, и характерные аспекты ландшафта».

40. В свете сложившейся критической ситуации в Украине и в связи с проектом принципа 4 (Обозначение охраняемых зон) и проектом принципа 18 (Охраняемые зоны) Австрия убеждена, что государствам следует обозначить в качестве охраняемых зон территории, прилегающие к атомным электростанциям, и что такие зоны должны приниматься во внимание всеми государствами. Аналогичное обязательство уже существует в отношении искусственных морских установок на основании статьи 260 (Зоны безопасности) Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Необходимость и актуальность создания таких зон наглядно показывает текущая ситуация на Запорожской атомной электростанции, которая, по данным Международного агентства по атомной энергии, является особенно уязвимой и подвергается риску катастрофического повреждения. Нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, уже запрещены статьей 56 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, в том числе в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, однако следует сделать так, чтобы любые военные действия никак не затрагивали атомных электростанций, гарантировав таким образом, что они никогда не станут военными объектами. Представляемая оратором делегация обращает внимание Комиссии на расхождение между проектом принципа 4 и проектом принципа 18, последний из которых следовало бы согласовать с первым, который предусматривает обозначение охраняемых зон не только на основании соглашений, но и иными способами.

41. Австрия вновь с удовлетворением отмечает тот факт, что проекты принципов 19–21, касающиеся ситуаций оккупации, применимы ко всем формам «оккупации» в том смысле, в каком это понятие употребляется в международном гуманитарном праве. Согласно статье 2 Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны,

оккупация имеет место даже тогда, когда она не встречает никакого вооруженного сопротивления. Это понимание подтверждено Международным Судом в его консультативном заключении по вопросу о *Правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории*. Текущая ситуация в Украине доказывает, насколько велика и неотложна потребность в таких правилах. В проект принципа 19 (Общие обязательства оккупирующей державы по защите окружающей среды) следует включить настоятельную рекомендацию оккупирующей державе сотрудничать с международными институтами, такими как Международный комитет Красного Креста и Международное агентство по атомной энергии, в интересах предотвращения или минимизации экологического ущерба. В пункте 3 этого проекта принципа следует подчеркнуть, что на оккупированной территории продолжают применяться международные нормы, касающиеся защиты окружающей среды. В том же ключе и с учетом современной практики, свидетельствующей об обратном, представляемая оратором делегация обращает внимание на то, что проект принципа 20 (Устойчивое использование природных ресурсов) запрещает чрезмерное использование природных ресурсов оккупирующей державой, поскольку такие ресурсы должны использоваться в интересах населения оккупированной территории.

42. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то Австрия как страна местопребывания многих международных организаций с удовлетворением отмечает включение в текущую программу работы Комиссии темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации». Частноправовые споры с международными организациями нередко порождают последствия для принимающих стран, поэтому Австрия приветствует идею о рассмотрении таких споров, высказанную в докладе Комиссии (A/77/10, п. 238). Австрийская делегация с удовлетворением отмечает также назначение члена Комиссии г-на Райниша, представителя Австрии, Специальным докладчиком по данной теме.

43. Аналогичным образом Австрия поддерживает включение в текущую программу работы Комиссии темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Учитывая важность вопросов регулирования уголовной юрисдикции, Австрия, хотя и принадлежит к числу стран, не имеющих выхода к морю, тем не менее следит за последними событиями в этой области и надеется, что работа Комиссии позволит получить о ней более глубокое представление. Австрия предпочла бы, чтобы

Комиссия изучила тему универсальной уголовной юрисдикции, так как принцип универсальной юрисдикции стал предметом длительных дискуссий в Комитете, тем не менее эта страна с удовлетворением отмечает решение Комиссии включить в текущую программу работы тему «Вспомогательные средства для определения норм международного права», поскольку вспомогательные средства играют важную роль в практике, и их точный статус следует установить на методологическом уровне.

44. Австрийская делегация с удовлетворением отмечает также включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Данная тема имеет большую важность для практической деятельности юридических советников. Однако представляемая оратором делегация решительно выступает за то, чтобы закрепить термин «соглашение» за теми текстами, которые имеют обязательную юридическую силу, и во избежание путаницы изменить название данной темы на «Международные договоренности, не имеющие обязательной юридической силы».

45. **Г-жа Секхар** (Индия), высказываясь по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и касаясь проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), говорит, что делегация ее страны в целом согласна с тем, что, как указано в проекте вывода 4 (Критерии для выявления императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)), для выявления императивной нормы общего международного права необходимо установить, что эта норма принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Что касается как проекта вывода 4, так и проекта вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), то индийская делегация считает необходимым, чтобы соответствующая норма получила достаточное развитие во всех источниках права, прежде всего в обычном праве и в общих принципах права. Все эти источники играют важную роль в выявлении норм *jus cogens*.

46. Представляемая оратором делегация принимает к сведению проекты выводов 6–9, в которых говорится о принятии и признании той или иной нормы международным сообществом в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*), о свидетельствах такого принятия и

признания и о вспомогательных средствах для определения императивного характера норм общего международного права. В этой связи данная делегация твердо убеждена в необходимости того, чтобы результаты оценки качества, проводимой для выявления у той или иной нормы статуса императивной, прямо указывали на ее принятие и признание в различных регионах, правовых системах и культурах.

47. Поскольку по сравнению с другими нормами международного права императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) занимают более высокое иерархическое положение, стандарт, используемый для их выявления, должен быть четким и однозначным. Представляемая оратором делегация надеется, что проекты выводов и комментарии к ним окажутся полезными для тех, перед кем будет стоять задача выявления норм *jus cogens* и применения их правовых последствий. Некоторые нормы, включенные в неисчерпывающий перечень императивных норм, который содержится в приложении к проектам выводов, не имеют четкого определения в международном праве, и государства расходятся в толковании их применимости. С учетом этого сами нормы, а также целесообразность включения такого перечня подлежат дальнейшему обсуждению.

48. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает включение Комиссией в свою текущую программу работы тем «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Вспомогательные средства для определения норм международного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Работа Комиссии над темой «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» будет способствовать решению проблем, негативно сказывающихся на безопасности международного судоходства. Важно, чтобы в рамках своей работы Комиссия признала актуальность международной правовой базы, установленной Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, в контексте как типичных, так и нетипичных проблем в сфере морской безопасности, включая пиратство и вооруженный разбой на море.

49. **Г-жа Хименес Алегрия** (Мексика) говорит, что количество проектов в области кодификации, завершенных Комиссией в последние годы, не столь велико, как раньше, однако это обстоятельство несколько не умаляет актуальность ее работы. Прогрессивное развитие международного права представляет собой исключительно важную задачу, выполняемую с целью обеспечить правовую

определенность в рамках международного сообщества, и требует от государств поддержки и сотрудничества. С учетом этого первостепенное значение имеют взаимоотношения между Комиссией и Комитетом.

50. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и принятых Комиссией во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), то представляемая оратором делегация согласна с содержанием проекта вывода 3 (Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)). Кроме того, она признает важность наличия неисчерпывающего перечня примеров норм *jus cogens* и актуальность руководящих положений, содержащихся в проектах выводов, для выявления императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и их последствий. Эти элементы непосредственно связаны со статьями 40 и 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых Комиссией в 2001 году.

51. Проекты выводов придадут новый импульс обсуждениям на различных дискуссионных площадках вопроса об актуальности выявленных норм, таких как запрещение агрессии, в контексте мер, которые могут приниматься Советом Безопасности для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, и в частности с учетом использования права вето его постоянными членами и правовых последствий этого. Представляемая оратором делегация соглашается с рекомендацией Комиссии в отношении проектов выводов в надежде на то, что государства будут пользоваться ими при изучении и применении международного права.

52. Обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что мексиканская делегация подчеркивает важность проекта принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженного конфликта), и в частности запрещения применения таких методов и средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде. Одним из примеров таких средств ведения военных действий является ядерное оружие. Уже в течение нескольких лет Мексика предлагает в дополнение к положениям Договора о запрещении ядерного оружия признать применение ядерного оружия международным преступлением в соответствии с Римским статутом.

53. Что касается проекта принципа 10 (Должная осмотрительность со стороны коммерческих предприятий) и проекта принципа 11 (Ответственность коммерческих предприятий), то представляемая оратором делегация согласна с тем, что компаниям пришлось брать на себя ответственность за негативные последствия своих действий в целом, в том числе с точки зрения здоровья человека, и тем более важно, чтобы они делали это в условиях вооруженного конфликта. Мексика поддерживает рекомендацию Комиссии в отношении данной темы, рассмотрение которой представляет особую важность в свете текущего вооруженного конфликта в Украине и связанной с ним ядерной опасности.

54. В заключение оратор отмечает, что между Комиссией и Комитетом существует органическая взаимосвязь. Комитету необходимо преодолеть свою инертность и принять меры в связи с рядом тем, работа над которыми уже завершена Комиссией. Комитету необходимо также на транспарентной основе провести обзор перечня таких тем, включенных в его повестку дня, и выявить те темы, работу над которыми можно считать завершенной, с тем чтобы освободить место в повестке дня для включения новых тем.

55. Представляемая оратором делегация вновь предлагает, чтобы в целях содействия более широкому диалогу и взаимопониманию между этими двумя органами Комиссия без ущерба для работы в ее штаб-квартире в Женеве регулярно проводила сессии в Нью-Йорке. Благодаря этому членам Комитета представится беспрецедентная возможность для взаимодействия с Комиссией и ее членами и для более глубокого понимания применяемых ею методов, процедур и процессов.

56. **Г-н Абдельазиз** (Египет), касаясь темы «Другие решения и выводы Комиссии», говорит, что представляемая им делегация с удовлетворением отмечает включение в текущую программу работы Комиссии тем «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права», которые отвечают потребностям государств и уже пригодны для кодификации и прогрессивного развития. Египетская делегация рада, что два члена Комиссии, представляющих африканские страны, были назначены специальными докладчиками, и призывает Комиссию прилагать дальнейшие усилия для обеспечения представленности различных регионов и культур.

57. Касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что представляемая им делегация принимает к сведению поднятые другими членами Комитета на текущем заседании проблемные вопросы, касающиеся содержания некоторых проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*). В целом египетская делегация убеждена в ценности усилий Комиссии, направленных на определение императивных норм международного права и их правовых последствий, а также на уточнение их взаимосвязи с другими нормами обычного права и общими принципами международного права.

58. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает усилия Комиссии по кодификации и развитию международного экологического права, учитывая беспрецедентную потребность в защите окружающей среды. Эта делегация положительно оценивает широкий охват проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, — текста, в котором уделяется внимание защите окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта; обозначению охраняемых зон; ответственности государств; ответственности коммерческих предприятий; и общим обязательствам оккупирующей державы по защите окружающей среды. Идея о том, что даже у войны есть пределы, — не просто лозунг; государства обязаны соблюдать Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, а также защищать окружающую среду в условиях войны. Египетское правительство продолжит поддерживать международные усилия по защите окружающей среды и в этих целях, в частности, примет у себя участников двадцать седьмой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, которая состоится в ноябре 2022 года в Шарм-эш-Шейхе, Египет.

59. И наконец, следует укреплять сотрудничество между Комиссией и Шестым комитетом, а Комиссии надлежит тщательно оценивать международную обстановку при выборе новых тем. Комиссии следует принять четкие стандарты для определения формы представления результатов ее работы, чтобы гарантировать, что эти результаты будут по достоинству оценены государствами-членами и встретят у них поддержку.

60. **Г-жа фон Услар-Глайхен** (Германия), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что нормы *jus*

cogens и их правовые последствия сохраняют исключительную важность для международного правопорядка. Вместе с тем представляемая ею делегация хотела бы вновь заявить, что неисчерпывающий перечень конкретных норм *jus cogens*, приложенный к проектам выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), может быть ошибочно истолкован как утверждение статус-кво, что может помешать дальнейшему развитию *jus cogens*. Оговорка «без ущерба», содержащаяся в проекте вывода 23, и акцент, сделанный на неисчерпывающем характере данного перечня, хотя и приветствуются, но всё же не снимают обеспокоенность германской делегации по поводу того, насколько необходим и полезен такой перечень. Кроме того, указывая в комментарии к вышеупомянутому проекту вывода, что данный перечень не был подготовлен на основе методологии, изложенной в проектах выводов, Комиссия, несмотря на обеспокоенность, выраженную многими государствами, не приводит убедительной аргументации в пользу сохранения данного перечня в приложении; а, возможно, даже достигает обратного эффекта.

61. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает, что в комментарии к проекту вывода 2 теперь содержится разъяснение, что характеристики норм *jus cogens*, изложенных в самом проекте вывода, по своему предназначению не являются дополнительными критериями для выявления таких норм. Однако формулировка, используемая в этом комментарии, неясна. Сразу же за изложенным выше разъяснением в нем говорится о том, что указанные элементы позволяют задать «контекст при оценке доказательств», из чего можно заключить, что наличие этих характеристик, будучи недостаточным основанием для отнесения той или иной нормы к *jus cogens*, все же является достаточным для того, чтобы выдвинуть соответствующее предположение. Поскольку в данном проекте вывода прямо упомянуты «основополагающие ценности международного сообщества», а в соответствующем комментарии заложена двусмысленность, риск неправильного толкования не был снижен.

62. Представляемая оратором делегация разделяет выраженную рядом государств обеспокоенность в связи с недостатком практики государств, которая бы подкрепляла проект вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права), и опасностью того, что ссылки на содержащиеся в нем положения могут быть неправомерно

использованы как основание для невыполнения в одностороннем порядке решений Совета Безопасности, имеющих обязательную силу. Такое злоупотребление ссылками на эти положения может подорвать авторитет Совета Безопасности, действующего на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, и поставить под угрозу эффективность его действий в целом. Более тщательное рассмотрение замечаний государств, особенно если эти замечания касаются областей, в которых наблюдается недостаток практики, может оказать положительное влияние на конечные результаты работы.

63. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то важность работы Комиссии наглядно демонстрирует агрессия России в отношении Украины и ее последствия. Германская делегация намерена представить в Секретариат письменное заявление, содержащее подробные замечания.

64. **Г-н Попков** (Беларусь), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что нормы *jus cogens* обладают высшей юридической, моральной и политической силой в глазах международного сообщества и потому имеют огромное значение для стабильности и целостности международного права. Нормы *jus cogens* выполняют важную системообразующую роль в современном международном праве, определяя его основное содержание и выступая в качестве стандартов международной законности, отступление от которых в международных отношениях не допускается. Нормы *jus cogens* отражают фундаментальные ценностные устои международного права и международных отношений и порождают обязательства всеобщего характера для государств, международных организаций и других субъектов международного права.

65. Представляется вполне обоснованным, что отправной точкой для разработки проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) являются положения Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов, понимающие под императивной нормой международного права норму, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом». Вместе с тем в целях определения одного из направлений прогрессивного развития международного права стоило бы включить в проекты выводов положения об основополагающих региональных принципах и нормах, регламентирующих межгосударственные отношения. Отдельным принципам и нормам, предусматриваемым в международно-правовых

актах и документах авторитетных региональных международных организаций и форумов, — например положениям Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, — присуща столь же высокая степень категоричности, как и императивным нормам.

66. С учетом высшего положения норм *jus cogens* в международной нормативной иерархии и во избежание нежелательных международных противоречий по поводу их статуса принятие и признание императивных норм должны осуществляться на основе консенсуса самого широкого круга государств, в котором были бы представлены в географическом, правовом, культурном и цивилизационном смысле все важнейшие группы и категории членов международного сообщества, включая наиболее влиятельные государства на мировой и региональной аренах. В комментарии к проекту вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) Комиссия частично разъясняет, что означает для целей принятия и признания императивных норм словосочетание «представительное большинство государств». Однако четкое упоминание соответствующих критериев в тексте проектов выводов было бы предпочтительным для однозначного понимания механизма формирования норм *jus cogens* в международном праве и предупреждения в этой связи серьезных коллизий в отношениях между его субъектами. Представительное большинство государств непременно должно включать те государства, без поддержки которых реализация соответствующей нормы *jus cogens* будет невозможна. Без признания этими государствами нормы *jus cogens*, без их участия в ее реализации и защите у международного сообщества не возникнет законного ожидания относительно исполнения основанного на ней императивного международного обязательства. По этой причине норма не сможет стать полноценной и обязательной для всего международного сообщества, а останется только декларацией и примером *lex ferenda*.

67. Как указано в проекте вывода 5, пункт 1, наиболее распространенной основой императивных норм общего международного права (*jus cogens*) является обычное международное право, под которым понимается общая практика, признанная в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Кроме того, существует ряд универсальных международных соглашений, в первую очередь основные принципы Устава Организации Объединенных Наций, являющиеся фундаментальными принципами международного права и имеющие статус норм общего международного права не только договорного, но и обычно-правового происхождения. В проектах выводов

следовало бы сделать больший акцент на императивности принципов, закрепленных в Уставе, и их исключительном значении для международного правопорядка. Создатели Организации Объединенных Наций исходили из того, что принципы Устава должны получить общее признание и иметь преимущественную силу по отношению ко всем другим международным обязательствам государств.

68. Представляемая оратором делегация согласна с посылом о том, что императивные нормы общего международного права формируются постепенно, в результате развития межгосударственных отношений, и поэтому единого, официально признанного и исчерпывающего перечня таких норм не может существовать. Однако неисчерпывающий перечень, приложенный к тексту проектов выводов, мог бы быть расширен за счет добавления в него всех общепризнанных принципов современного международного права; ряда базовых норм в области защиты окружающей среды и недопущения ее массового загрязнения; а также норм, регулирующих правовой режим международных территорий и пространств. Эти вопросы требуют дополнительного обсуждения в Комитете.

69. В целом Комиссия и Специальный докладчик всесторонне и новаторски подошли к изложению многих проблемных аспектов концепции *jus cogens* с учетом имеющейся на сегодняшний день недостаточной определенности в отношении применимых к ней вторичных норм. Разработанные ими проекты выводов могут укрепить концепцию *jus cogens* в международном праве. В настоящее время практика имплементации норм *jus cogens* недостаточно обширна, и само понятие *jus cogens* неактивно используется в международных документах, за исключением Венских конвенций о праве международных договоров, статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статей об ответственности международных организаций и отдельных решений Международного Суда Организации Объединенных Наций.

70. Проекты выводов относительно последствий императивных норм для международных договоров, международных обычаев, односторонних актов государств и резолюций международных организаций не всегда отражают *lex lata* и иногда содержат элементы *de lege ferenda*. Ввиду особого статуса императивных норм в международном праве и их способности коренным образом изменять регулирование международных правоотношений эти проекты выводов требуют тщательного изучения в интересах обеспечения взвешенного и предсказуемого подхода при их практическом применении. В частности, идея

о неприменении к императивным нормам общего международного права «правила о настойчивом выражении», изложенная в пункте 3 проекта вывода 14 (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), неизменно вызывает обеспокоенность в случаях, когда невозможно добросовестно констатировать соблюдение критериев для принятия императивных норм. Данное положение должно быть подвергнуто более тщательному анализу. Положения пункта 3 проекта вывода 14 напрямую связаны с надлежащей реализацией и верным пониманием проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом).

71. Хотя на основе итогов работы Комиссии, как правило, разрабатываются международные конвенции и юридически обязательные документы, кажется преждевременным облечение данных проектов выводов в форму международного договора до получения ясного представления об их приемлемости для большинства государств. Вместо этого указанные проекты выводов могли бы быть приняты в качестве руководства по практике или методических рекомендаций. В соответствии с вышесказанным на данный момент представляется нецелесообразным включение в документ проекта вывода 21, касающегося урегулирования споров о недействительности или прекращении действия нормы международного права, противоречащей той или иной норме *jus cogens*, в Международном Суде Организации Объединенных Наций или в рамках других международных механизмов, предусматривающих принятие решений, которые имеют обязательную силу. Общее упоминание необходимости поиска вариантов разрешения споров с помощью средств, указанных в статье 33 Устава, было бы достаточным.

72. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор отмечает, что Беларусь, имеющая на своей территории ряд уникальных природных комплексов, пострадавшая от последствий чернобыльской катастрофы, а также испытывавшая тяготы Второй мировой войны и других разрушительных войн, которые часто велись без учета норм международного права, осознает всю значимость международно-правовой регламентации в данной сфере.

73. Принятые Комиссией во втором чтении проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, достаточно сбалансированны и учитывают современные тенденции в сфере международного права. Решение Комиссии объединить в рамках одного документа проекты принципов, касающихся правовых

ситуаций, которые возникают до, во время и после вооруженного конфликта, является верным и прогрессивным. Система мер по защите окружающей среды была бы незавершенной, если бы не включала в себя предупреждения ущерба окружающей среде, критериев правомерного поведения сторон в вооруженном конфликте и во время оккупации, а также ожидаемых шагов по восстановлению окружающей среды и предоставлению компенсаций за ущерб после завершения вооруженного конфликта.

74. Что касается базовых норм международного гуманитарного права, применимых в рассматриваемой сфере, то, по мнению белорусской делегации, предусмотренное в статьях 35 и 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года запрещение использования таких методов и средств ведения военных действий, которые имеют целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде и тем самым нанести ущерб здоровью и выживанию населения, получило широкую поддержку государств и стало нормой обычного международного права. Это соответствует общему стремлению международного сообщества к повышению уровня эффективности существующих норм международного гуманитарного права и обеспечению прогресса в деле защиты окружающей среды. В то же время вышеупомянутый запрет не носит абсолютного характера, поскольку не распространяется на ядерное оружие, вопросы обладания и применения которого подчиняются иному международно-правовому режиму. При этом под данный запрет подпадают экологические методы и средства ведения войны. Разрушение природных объектов, не оправданное крайней военной необходимостью, несоразмерное угрозе и осуществляемое без должных мер предосторожности, также противоречит международному праву. Такого рода подходы в целом отражены в проектах принципов 12–15.

75. Что касается довольно сложных вопросов международно-правового режима военной оккупации, традиционные нормы которого не всегда применяются в современном мире, то Беларусь придерживается мнения, что государство, территория которого находится под оккупацией, не может нормально реализовывать свои суверенные права и выполнять весь объем обязанностей по обеспечению защиты окружающей среды. Роль населения, проживающего на этой территории, в этом отношении также существенно ограничена. В связи с этим возложение обязанностей по защите окружающей среды на оккупирующую державу, осуществляющую фактический контроль над этой территорией, представляется

единственно возможным и оправданным правовым вариантом действий.

76. Что касается такого аспекта оккупации, как ее экономическая составляющая и эксплуатация природных ресурсов при участии оккупационных властей и коммерческих компаний, — аспекта, косвенно вытекающего из проектов принципов, то Беларусь разделяет мнение Комиссии о том, что соблюдение экологических стандартов и предупреждение разграбления природных ресурсов являются принципами, способствующими защите окружающей среды и устойчивому развитию соответствующих территорий. Представляемая оратором делегация поддерживает включение в проекты принципов положений, касающихся деятельности коммерческих предприятий на оккупированных территориях и необходимости установления их правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде.

77. Вопрос о праве оккупирующей державы управлять природными ресурсами оккупированной территории и о его пределах все еще остается неоднозначным в международном праве. Признание такого права в более широком смысле, чем это предусмотрено в международном гуманитарном праве, даже для целей содействия охране окружающей среды, возможно только при надлежащем уважении суверенитета государств над их экономической деятельностью и природными ресурсами и права народов на самоопределение. Такое понимание должно лежать в основе всех обсуждений данных проектов принципов.

78. В связи с тем, что среди государств и крупных транснациональных корпораций усиливается конкуренция за доступ к важным природным ресурсам, перебои в цепочках поставок вследствие вооруженных конфликтов могут вызвать глобальные и региональные экономические проблемы. Комиссии следует уделить внимание международно-правовому регулированию вопроса о том, в какой степени оккупирующей державе разрешается управлять природными ресурсами на оккупированной территории и использовать их в интересах населения оккупированной территории и для других законных целей.

79. Вышеупомянутые проекты принципов заслуживают самого широкого распространения среди субъектов международного права и других участников международных отношений, для того чтобы на основе этих проектов принципов могли быть разработаны международные конвенционные нормы. Вместе с тем не исключено, что отдельные положения проектов принципов потребуют серьезного доктринального осмысления, обсуждения с участием

представителей государств и практического анализа для устранения возможных противоречий.

80. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то представляемая оратором делегация поддерживает включение в текущую программу работы Комиссии темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации». Комплексное исследование данной темы, охватывающее все категории публично-правовых и частноправовых споров с участием международных организаций, представляет практический интерес с учетом расширяющейся сферы деятельности международных организаций. Кроме того, было бы полезно, если бы Комиссия в последующем провела кодификацию норм, касающихся юрисдикционных иммунитетов международных организаций, что явилось бы логическим продолжением ее работы над вышеупомянутой темой и темой «Ответственность международных организаций».

81. Представляемая оратором делегация приветствует решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Комиссии следует уделить первоочередное внимание исследованию природы меморандумов о взаимопонимании и других международных соглашений, которые, как предполагается, не имеют обязательной юридической силы, выявлению их отличий от международных договоров и иных международных документов, а также изучению влияния таких соглашений на формирование норм международного права.

82. **Г-н Бандейра Галинду** (Бразилия) от имени бразильской делегации выражает надежду, что Комиссия продолжит совершенствовать свои методы работы, уделяя особое внимание взаимоотношениям с Шестым комитетом, поскольку стабильные и конструктивные отношения между этими двумя органами будут способствовать созданию таких трудов, которые будут обладать актуальностью для международного сообщества.

83. Высказываясь по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что подготовленные Комиссией проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) представляют собой прочную основу для выявления таких норм и определения их правовых последствий. Нормы *jus cogens* делают неприменимыми другие коллидирующие нормы, независимо от того, вытекают ли они из международных договоров,

обычного международного права, односторонних актов государств или решений международных организаций. Они обеспечивают защиту важнейших ценностей международного сообщества, а их универсальная применимость является основанием для возникновения обязательств *erga omnes*. Наличие таких норм препятствует применению правила о настойчивом возращении и обстоятельств, исключающих противоправность. Кроме того, оговорки к положениям международных договоров, отражающим такие нормы, не имеют силы. Как указано в проекте вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), для выявления норм *jus cogens* требуется их принятие и признание очень широким и представительным большинством государств. Соответственно, для того чтобы какая-либо норма была квалифицирована как обладающая статусом *jus cogens*, она должна быть прямо признана таковой всеми региональными группами и всеми основными правовыми системами и культурами мира; простое молчание не может быть истолковано как принятие или признание этого статуса.

84. В проекте вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права) представляемая оратором делегация предпочла бы увидеть прямое упоминание резолюций Совета Безопасности. При этом она с удовлетворением отмечает упоминание этих резолюций в соответствующем комментарии. В силу характера, которым нормы *jus cogens* обладают в международном праве, резолюции Совета Безопасности тоже должны им соответствовать; когда речь идет об императивных нормах, Совет Безопасности не может считаться выше закона (*legibus solutus*). Что касается проекта вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права), то сотрудничество, необходимое для прекращения таких нарушений, должно осуществляться в рамках многосторонних учреждений и иметь своей целью мирное — то есть не принудительное — урегулирование споров. Бразилия выступает против односторонних санкций, принимаемых под предлогом реагирования на серьезные нарушения международного права. Более того, многосторонние меры принуждения или осуждения, не способствующие мирному урегулированию споров, лежат вне сферы действия обязательств, упомянутых в пункте 1 указанного проекта вывода. Меры, принимаемые в ответ на серьезное нарушение *jus cogens*, не должны затрагивать население ответственных государств, ответственных за это нарушение, и в частности не должны подрывать его права человека.

85. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает принятие проекта вывода 23 и приложения, в котором содержится неисчерпывающий перечень конкретных норм *jus cogens*. Поскольку данный перечень является иллюстративным по своему характеру, его наличие не исключает существования других норм *jus cogens*, таких как право на доступ к правосудию, которое было признано императивной нормой в практике Межамериканского суда по правам человека. Наличие этого перечня не исключает также возможности выявления в будущем других норм *jus cogens*, таких как обязательство в отношении ядерного разоружения. Представляемая оратором делегация поддерживает рекомендацию Комиссии в отношении данной темы.

86. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», он говорит, что, в понимании бразильской делегации, проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, относятся к международному праву вооруженных конфликтов (*jus in bello*) и не имеют прямого действия в рамках права применения силы (*jus ad bellum*). Бразильская делегация с удовлетворением отмечает не имеющие обязательной силы рекомендации, изложенные в проекте принципа 4 (Обозначение охраняемых зон), проекте принципа 6 (Соглашения относительно присутствия военных сил) и проекте принципа 8 (Перемещение людей), решение обратиться к оговорке Мартенса в проекте принципа 12, а также положения, изложенные в проекте принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов) и проекте принципа 15 (Запрещение репрессалий). Важно применять в отношении защиты окружающей среды принципы проведения различия, соразмерности и предосторожности в соответствии с проектом принципа 14 (Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде). С удовлетворением можно отметить и положение о запрещении разграбления природных ресурсов, содержащееся в проекте принципа 16 (Запрещение разграбления). Рассматриваемые проекты принципов носят необязательный характер и не должны приводить к возникновению новых норм международного права или к изменениям в действующем международном гуманитарном праве, поэтому юридически обязывающие формулировки, сохраненные в некоторых проектах принципов, могут отражать международные обязательства только в той мере, в какой соответствующие обязательства закреплены в документах, имеющих обязательную силу, таких как международные договоры, и только в отношении государств — участников этих документов.

Представляемая оратором делегация поддерживает рекомендацию Комиссии в отношении данной темы.

87. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то представляемая им делегация с удовлетворением отмечает включение в текущую программу работы Комиссии темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Данная делегация надеется, что своей работой в этой области Комиссия окажет методическую помощь в толковании пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и тем самым поспособствует большей определенности и предсказуемости международного права, уделив при этом должное внимание вкладу всех регионов мира в развитие этого права. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает также решение включить в долгосрочную программу работы Комиссии тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» и одобрила бы перенос темы «Экстерриториальная юрисдикция» в текущую программу работы Комиссии.

88. **Г-н Раковец** (Словения), обратившись к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и комментарии к ним представляют собой инструмент комплексного характера, который поможет сформировать более широкое и более последовательное понимание норм *jus cogens* и добиться большей ясности относительно их выявления и правовых последствий. В этой связи делегация, представляемая оратором, с удовлетворением отмечает включение дополнительных разъяснений, в частности, в проект вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), проект вывода 9 (Вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права) и проект вывода 14 (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)). Кроме того, она поддерживает присоединение к проектам выводов исчерпывающего перечня норм *jus cogens* в качестве приложения, отмечая, что в нем зафиксированы нормы, которые, как указывает Комиссия в своем комментарии к проекту вывода 23, несомненно заслуживают включения в этот перечень и систематически определяются как имеющие императивный характер.

89. Все императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) порождают обязательства *erga omnes*. Как указано в проекте вывода 2 (Природа императивных норм общего международного

права (*jus cogens*)), такие нормы отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества; они занимают более высокое иерархическое положение по сравнению с другими нормами международного права и являются универсально применимыми. Эта универсальная применимость проистекает из их принятия и признания очень широким и представительным большинством государств, как указано в проекте вывода 7 (Международное сообщество государств в целом).

90. Существует признанное в международном праве общее обязательство, в соответствии с которым государства должны сотрудничать в целях прекращения любого серьезного нарушения какого-либо из обязательств, вытекающих из императивной нормы общего международного права, о чем говорится в проекте вывода 19. В этом проекте вывода и в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, основанных на нормах обычного международного права, содержится обязательство не признавать правомерным положение, которое сложилось в результате нарушения обязательства, вытекающего из такой нормы, и, соответственно, также обязательство не оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения. В свете текущих мировых событий важно подчеркнуть, что смысл и назначение правовых норм реализуются только тогда, когда они действуют в полном объеме и когда субъекты стремятся соблюдать их положения. Представляемая оратором делегация поддерживает рекомендацию Комиссии в отношении данной темы.

91. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то представляемая им делегация соглашается с подходом Комиссии к действию данных проектов принципов во времени и конкретно с тем, что их действие распространяется на защиту окружающей среды до, во время и после вооруженных конфликтов, а также с их применимостью как к международным, так и немеждународным вооруженным конфликтам и с тем, что они адресованы государствам, международным организациям и другим субъектам, имеющим отношение к защите окружающей среды. Словенская делегация с удовлетворением отмечает включение проекта принципа 8 (Перемещение людей), учитывая растущее число перемещенных лиц во всем мире. Решительно выступая за то, чтобы государства несли ответственность за международно-противоправные деяния в контексте вооруженных конфликтов, наносящие ущерб окружающей среде, и за возложение на них обязательств по возмещению такого ущерба, данная делегация с удовлетворением отмечает также

включение в этот текст проекта принципа 9 (Ответственность государств). Кроме того, она высоко оценивает содержащиеся в проектах принципов 10 и 11 положения о корпоративной должной осмотрительности и ответственности, которые призваны удерживать коммерческие предприятия от использования местного населения и принадлежащих ему природных ресурсов как источника наживы во время вооруженных конфликтов и предотвратить финансирование конфликтов за счет эксплуатации и торговли сырьевыми товарами.

92. Обновленный вариант Руководства по защите природной среды во время вооруженных конфликтов, опубликованный в 2020 году Международным комитетом Красного Креста (МККК), представляет собой бесценный ресурс, который, вкупе с проектами принципов, помогает привлечь более пристальное внимание международного сообщества к этому вопросу. Словения, со своей стороны, вносит вклад в международные усилия, организуя мероприятия высокого уровня и региональные консультации, посвященные актуальным вопросам международного гуманитарного права, включая защиту окружающей среды на протяжении всего цикла конфликта.

93. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация этой страны с особым удовлетворением отмечает решения о повторном созыве Рабочей группы по долгосрочной программе работы и о включении темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в долгосрочную программу работы Комиссии. Заметное расширение практики государств в данной области отражает важные изменения последнего времени, которые подтверждают необходимость обращения к этой теме. Универсальная уголовная юрисдикция — еще одна тема, приобретающая все большую актуальность и непосредственно связанная с верховенством права и правами человека, а потому тоже заслуживающая повышенного внимания Комиссии. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает также решение вновь учредить Рабочую группу по методам работы Комиссии; рекомендации Рабочей группы станут подспорьем в усилиях Комиссии по рассмотрению широкого круга тем, включая как темы, над которыми она работает уже в течение некоторого времени, так и темы, в которых нашли отражение новые проблемы, возникшие в сфере международного права. И наконец, если говорить о вопросе гендерного паритета в контексте работы Комиссии, то представляемая оратором делегация считает, что у Комиссии есть возможность содействовать положительным изменениям в этой области, и призывает высказать соображения

относительно гендерных вопросов в рамках соответствующих мероприятий и в ситуациях взаимодействия.

94. **Г-н Кошут** (Словакия), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что основная ценность работы Комиссии в этой области, возможно, заключается в прояснении ею структуры международного права и той роли, которую в этой структуре играет *jus cogens*, однако недавно значимость этой темы отчетливее проявилась на фоне российской агрессии, которая осуществляется в отношении Украины и служит горьким напоминанием о том, что основополагающие ценности, закрепленные в императивных нормах общего международного права, должны служить прочными опорными элементами основанного на правилах международного порядка и уважаться всеми государствами, которые хотят жить в мире и достатке.

95. Представляемая оратором делегация в целом соглашается с проектами выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), считая их полезным руководством, которое позволит государствам, судам, работникам научно-образовательной сферы и другим субъектам лучше понять процесс выявления таких норм. При этом, хотя в данных проектах выводов разъясняются правовые последствия, обусловленные обязательным характером императивных норм, пределы действия таких норм определяются международным сообществом государств и их дальнейшей практикой. Представляемая оратором делегация хотела бы вновь заявить о том, что поддерживает присоединение к проектам выводов в качестве приложения исчерпывающего перечня императивных норм, благодаря которому результаты работы Комиссии приобретают дополнительную ценность. Вместе с тем в текущей редакции этот перечень может породить неопределенность; в частности, расплывчатым выглядит фигурирующее в нем понятие «основные нормы гуманитарного права», а отсутствие в этом перечне преступления пиратства может вызвать ряд вопросов.

96. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, будут служить ценным руководством для государств и других субъектов до, во время и после вооруженных конфликтов. Вооруженные конфликты оказывают на окружающую среду и природные ресурсы негативное воздействие, которое зачастую носит долговременный и необратимый характер. С

учетом этого представляемая оратором делегация положительно оценивает тот факт, что в данном своде проектов принципов полностью систематизированы применимые нормы и использован сквозной подход, включающий элементы из различных областей, в том числе из международного гуманитарного права, международного права прав человека и экологического права.

97. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то представляемая оратором делегация приветствует решение включить в текущую программу работы Комиссии тему «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», особенно с учетом того, что в последние десятилетия разрешению споров уделяется все больше внимания. Кроме того, оратор с удовлетворением отмечает включение в текущую программу работы темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права» и решение добавить в долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы».

98. **Г-жа Вески** (Эстония), высказываясь по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация, которую она представляет, признает трудности, связанные с выявлением норм *jus cogens*, и необходимость придания определенности этому понятию. Данная делегация соглашается с большинством принятых Комиссией во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и положительно оценивает усилия, приложенные в целях согласования используемых в них формулировок с формулировками Венской конвенции о праве международных договоров.

99. Поскольку представляемая оратором делегация неоднократно призвала проанализировать, каким образом концепция *jus cogens* влияет на международные организации, которые могут создавать обязательства для государств, она с удовлетворением отмечает, что последствия норм *jus cogens* для обязательств, создаваемых актами международных организаций, рассматриваются в проекте вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права) и комментарии к нему. Однако то обстоятельство, что формы свидетельств принятия и признания норм в качестве *jus cogens*, перечисленные в пункте 2 проекта вывода 8, включают «резолюции, принятые международной организацией», означает, что международные организации могут

автономно решать, является ли та или иная норма принятой и признанной в качестве обладающей статусом *jus cogens*. Поскольку основная идея заключается в том, что эти нормы принимаются и признаются в качестве таковых «международным сообществом государств», в указанном проекте вывода следует отразить то обстоятельство, что определяющим фактором является поведение государств в связи с резолюциями, принятыми международной организацией.

100. Представляемая оратором делегация поддерживает присоединение к тексту в качестве приложения неисчерпывающего перечня норм *jus cogens*, поскольку он позволяет внести ясность и имеет практическую ценность. Однако перед включением соответствующих примеров в перечень каждую из этих потенциальных норм *jus cogens* следовало тщательно проанализировать, чтобы убедиться в том, что она выявлена на основе четкого и убедительного консенсуса, достигнутого международным сообществом государств. Если некоторые примеры в предложенном перечне, такие как запрещение агрессии и запрещение пыток, с очевидностью представляют собой нормы *jus cogens*, то применительно к другим вопрос о наличии статуса *jus cogens* является спорным. В частности, не разъясняется, какие из «основных норм международного гуманитарного права» относятся к нормам *jus cogens*, а в отсутствие единого понимания природы и объема «права на самоопределение», вокруг которого продолжают дискуссии, отнесение этого права к нормам *jus cogens* представляется преждевременным. Эстонская делегация не разделяет мнения о том, что добавление неисчерпывающего перечня служит препятствием для возникновения в будущем новых норм *jus cogens*.

101. Хотя проекты выводов призваны служить ориентирами для установления наличия норм *jus cogens* и их правовых последствий, некоторые из них сформулированы в обязывающем ключе — например, содержат слово “shall” (в английском тексте), — что более уместно для проектов статей. Кроме того, данные проекты выводов и комментарии к ним основаны главным образом на научных трудах и судебных решениях и содержат лишь несколько отсылок к практике государств. Поскольку один из критериев для выявления норм *jus cogens* заключается в том, что они должны быть приняты и признаны международным сообществом государств, крайне важно выявить соответствующую практику государств и как можно больше руководствоваться ею. С учетом этого стоило бы дать более обширные ссылки на практику государств. Тем не менее в целом делегация, представляемая оратором, положительно оценивает и

поддерживает значительные усилия, приложенные Комиссией для анализа концепции норм *jus cogens* и разработки последовательных выводов относительно их статуса и последствий.

102. Обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что представляемая ею делегация согласна с необходимостью уделять больше внимания усилению такой защиты в целях предотвращения, смягчения и устранения вреда окружающей среде. Она также согласна с тем, что в проектах принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, должны рассматриваться вопросы защиты окружающей среды до, во время и после вооруженных конфликтов. Недостаточно принимать меры предосторожности только во время вооруженных конфликтов. Государствам необходимо заранее принимать подготовительные меры на случай возникновения конфликта, а после окончания военных действий быть готовыми заняться устранением их негативных последствий для окружающей среды.

103. Поскольку в проектах принципов содержатся положения различной нормативной ценности, принципиально важно, чтобы формулировка каждого из них отражала его правовую природу. Представляемая оратором делегация исходит из понимания, что в тех проектах принципов, в английском тексте которых ключевым является глагол “shall” или глагол “must”, излагаются правовые обязательства, а в тех проектах принципов, в которых ключевым является глагол “should”, содержатся рекомендации, призванные способствовать прогрессивному развитию международного права. Однако применительно к некоторым проектам принципов, в которых использован глагол “shall”, в частности к проекту принципа 7 (Операции в пользу мира), наличие соответствующего правового обязательства по договорному или обычному международному праву представляется сомнительным. В связи с этим, несмотря на то, что цель, которую преследуют эти проекты принципов, заслуживает одобрения, их правовую природу можно было бы пересмотреть.

104. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает, что при подготовке данных проектов принципов Комиссия ставила перед собой цель дополнить, а не изменить действующие нормы права вооруженных конфликтов. У нее нет претензий к решению Комиссии использовать термин «окружающая среда» вместо термина «природная среда», применяемого в праве вооруженных конфликтов. Решение Комиссии, согласно которому в целом нет необходимости проводить различие

между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, в большинстве случаев тоже является целесообразным. Вместе с тем важно иметь в виду, что в международном договорном праве, применимом в вооруженных конфликтах немеждународного характера, сущность защиты окружающей среды конкретно не раскрывается и что государства расходятся во мнениях относительно того, раскрыт ли данный вопрос в рамках обычного международного права, и если да, то насколько полно. Исходя из этого, представляемая оратором делегация предлагает использовать осторожный подход, а именно расширить комментарии, включив в них информацию о практике государств в отношении вооруженных конфликтов немеждународного характера. И наконец, данная делегация выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия сочла нужным рассмотреть вопрос о роли соответствующих международных организаций и других субъектов, а также о роли государств в деле защиты окружающей среды.

105. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то эта делегация с особым удовлетворением отмечает включение в текущую программу работы Комиссии тем «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Рассмотрение двух указанных тем принесет пользу как специалистам-практикам, так и национальным и международным судебным органам. Помимо этого, эстонская делегация приветствует адресованную Комиссии рекомендацию включить в ее долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы», которая будет представлять особый интерес для специалистов-практиков.

106. **Г-н Хан** (Пакистан) говорит, что Комиссии, несмотря на проделанную ею в прошлом значительную работу, сегодня приходится преодолевать новые трудности, касающиеся выбора тем, взаимодействия с государствами, методов работы и членского состава. Комиссии как вспомогательному органу Генеральной Ассамблеи при выборе тем необходимо помнить о цели работать на благо государств-членов и отдавать приоритет тем юридическим вопросам, ответы на которые остро необходимы государствам. В своих методах работы ей следует опираться на прочно сложившуюся практику государств и соблюдать баланс между кодификацией и прогрессивным развитием. При рассмотрении Комиссией важных, но деликатных вопросов, относительно которых пока не существует единого мнения, первоочередная

задача должна заключаться в придании логической стройности и определенности *lex lata*. Что касается состава Комиссии, то необходимо, чтобы он был многообразным и отвечал принципу справедливой географической представленности, а также чтобы специальные докладчики занимали центральное место в работе Комиссии. Между тем среди 62 специальных докладчиков, назначенных за семьдесят лет с момента создания Комиссии, было всего 5 представителей азиатских стран и лишь 7 представителей африканских стран. Подавляющее большинство назначенных составляли представители западных стран и глобального Севера. Цель Комиссии на момент создания заключалась в преобразовании евроцентричного международного права в более равноправную систему, которая была бы справедливой по отношению к странам глобального Юга, но, к сожалению, это преобразование еще не произошло. Чтобы сделать Комиссию более представительной и соответствующей своему предназначению, эти недостатки должны быть устранены.

107. Высказываясь по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что представляемая им делегация согласна с методологией, примененной при разработке проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), — методологией, сосредоточенной на структурных аспектах таких норм и согласующейся с подходом, примененным при разработке Венской конвенции о праве международных договоров и с работой Комиссии над другими соответствующими темами. Данная делегация соглашается с основными элементами определения норм *jus cogens*, содержащегося в проекте вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права) и сформулированного близко к тексту статьи 53 Венской конвенции. Она соглашается также с характеристикой императивных норм общего международного права как норм, отражающих и защищающих основополагающие ценности международного сообщества, которые занимают более высокое иерархическое положение по сравнению с другими нормами международного права и являются универсально применимыми, о чем говорится в проекте вывода 3 (Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)). Эти два проекта выводов тесно сопряжены друг с другом и должны рассматриваться в их взаимосвязи.

108. Представляемая оратором делегация положительно оценивает включение в неисчерпывающий перечень императивных норм, содержащийся в приложении к проектам выводов, права на

самоопределение. К сожалению, после событий 11 сентября 2001 года и в отсутствие достаточно точного и юридически обоснованного определения терроризма некоторые государства злоупотребляют ссылками на резолюции Совета Безопасности о борьбе с терроризмом, пользуясь ими для того, чтобы объявлять преступными деяния, не являющиеся таковыми в соответствии с международным правом, в частности осуществление права на самоопределение, которое прямо закреплено в пункте 1 резолюции 2649 (XXV) Генеральной Ассамблеи. Несмотря на обязательство *ergo omnes*, связанное с правом на самоопределение, злоупотребление антитеррористическим законодательством под видом выполнения резолюций Совета Безопасности широко практикуется во многих случаях иностранной оккупации, где дискреционные правовые инструменты систематически используются для подавления законных гражданских и политических прав с помощью драконовских мер, ограничивающих основные свободы, и в частности путем введения режима цифровой и физической изоляции и установления комендантского часа на неопределенное время во имя борьбы с терроризмом.

109. Поскольку объем правозащитных обязательств Совета Безопасности расширился одновременно с увеличением регулятивного потенциала его деятельности в области борьбы с терроризмом, важно напомнить, что принципы уважения и соблюдения прав человека, закрепленные в статье 55 Устава Организации Объединенных Наций, имеют обязательную силу не только для государств-членов, но и для всех учреждений и структур Организации Объединенных Наций, созданных и регулируемых в соответствии с Уставом, включая Совет Безопасности. Как показало громкое дело *Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*, в котором Европейский суд выявил потенциальное противоречие между резолюцией Совета Безопасности и основными правами, которые Суд признал имеющими статус норм *jus cogens*, коллизии между резолюциями Совета Безопасности и нормами *jus cogens* возможны и не могут приравниваться к коллизиям между нормами такого характера и самим Уставом Организации Объединенных Наций. Комиссия справедливо признает в проекте вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права), что резолюция, решение или иной акт международной организации, которые в прочих случаях имели бы обязательную силу, не создают обязательств по международному праву в тех случаях и в той части, в

которых они противоречат императивной норме, и это положение явным образом охватывает резолюции Совета Безопасности. С учетом этого представляемая оратором делегация надеется, что Совет Безопасности будет следить за тем, чтобы государства-члены не злоупотребляли ссылками на его резолюции о борьбе с терроризмом, пользуясь ими для ограничения основных свобод, особенно свобод населения, и без того страдающего от последствий оккупации или иностранного господства. Важно, чтобы эти люди продолжали пользоваться защитой, гарантированной императивными нормами международного права.

110. **Г-жа Оросан** (Румыния) говорит, что представляемая ею делегация призывает Комиссию возобновить традиционный обмен информацией с комитетами и комиссиями региональных организаций, компетентными в вопросах международного публичного права. Создается впечатление, что из-за недавней пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) эта традиция оказалась прервана на слишком длительный срок. В частности, представляемая оратором делегация настоятельно рекомендует Комиссии возобновить традиционно проводившийся ею интерактивный диалог с Комитетом юрисконсультов по международному публичному праву (КЮМПП) Совета Европы. За многие годы такой диалог зарекомендовал себя как весьма эффективный способ установления связей между деятельностью Комиссии и работой в сфере международного публичного права, проводимой КЮМПП.

111. Касаясь темы «Другие решения и выводы Комиссии», оратор говорит, что представляемая ею делегация положительно оценивает решение включить в текущую программу работы Комиссии темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», поскольку последовательно призвала к рассмотрению этих тем ввиду их актуальности для межгосударственных отношений и функционирования международных организаций, а также с учетом их значимости для мандата Комиссии. Кроме того, данная делегация приветствует включение темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права».

112. Эта делегация с удовлетворением отмечает включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». КЮМПП тоже рассматривает возможность изучения таких соглашений и уже собрал сведения о практике государств в этой области, которые могут послужить

руководством для дальнейшего рассмотрения данного вопроса и, возможно, пригодятся Комиссии в ее работе, если она решит включить соответствующую тему в свою текущую программу работы. Такое совпадение интересов еще раз подтверждает взаимосвязанность работы Комиссии и работы региональных организаций и ценность диалога, особенно если его цель — избежать фрагментарного подхода. Помимо этого, представляемая оратором делегация хотела бы повторить свой призыв уделить приоритетное внимание теме «Универсальная уголовная юрисдикция» и включить ее в текущую программу работы Комиссии. Экспертный потенциал Комиссии помог бы Шестому комитету выполнить правовую оценку охвата и применения принципа универсальной юрисдикции и позволил бы придать больше основательности результатам его обсуждений.

113. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что, по мнению румынской делегации, проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) представляют собой полезный инструмент для выявления норм *jus cogens*, которое остается нелегкой задачей. Несмотря на некоторую теоретичность, они могут служить ценным методологическим подспорьем для государств в определении того, приобрела ли та или иная норма статус *jus cogens*. Установление наличия императивного статуса влечет за собой важные правовые последствия, и представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает, что в данных проектах выводов Комиссия стремится комплексно рассмотреть все правовые ситуации, которые могут возникнуть вследствие установления такого статуса. Заслуживают одобрения и усилия Комиссии по обеспечению согласованности проектов выводов с Венской конвенцией о праве международных договоров и с результатами предшествующей работы Комиссии, в частности со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

114. У румынской делегации сохраняются оговорки в отношении отдельных проектов выводов. Она считает неоднозначным то обстоятельство, что в проекте вывода 5 в качестве одной из основ императивных норм общего международного права названы общие принципы права. Кроме того, у нее есть сомнения по поводу целесообразности включения в этот текст описания процедуры, содержащегося в проекте вывода 21 (Рекомендуемая процедура). Несмотря на сделанные в комментариях к указанному проекту вывода заверения в том, что эта процедура не является основанием для юрисдикции

Международного Суда, этот проект вывода сформулирован таким образом, что не позволяет полностью исключить подобное предположение. Более того, как признает сама Комиссия в комментарии к упомянутому проекту вывода, положения об урегулировании споров не являются предметом обычного права. Хотя делегация, представляемая оратором, не возражает против присоединения к тексту проектов выводов ориентировочного списка норм *jus cogens* в качестве приложения, она сожалеет о том, что Комиссия проявила недостаточную решимость при выборе примеров. Комиссия могла бы постараться включить в него по меньшей мере все те нормы, которые она ранее определила как обладающие статусом императивных. Такая работа помогла бы разъяснить конкретную методологию, которая ранее использовалась для вынесения соответствующих заключений.

115. Касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что принятие проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, оказалось как нельзя более своевременным с учетом того, что сейчас во всем мире проявляются негативные экологические последствия конфликтов. К примеру, в Европе более чем очевидны негативные последствия агрессии Российской Федерации в отношении Украины, в том числе для окружающей среды. Особую обеспокоенность Румынии как государства, занимающего часть береговой линии Черного моря, вызывает долговременный и серьезный экологический ущерб, наносимый бассейну Черного моря в результате российских ударов по объектам тяжелой промышленности и энергетическим установкам. Таким образом, усилия Комиссии по систематизации права в области защиты окружающей среды в более широком контексте вооруженных конфликтов — от предконфликтных до постконфликтных ситуаций — во многом отражают реалии современных войн и отвечают текущим интересам государств. Подход к этой теме с более широкой точки зрения позволяет выйти за пределы традиционного применения международного гуманитарного права, применяемого как *lex specialis* в период вооруженного конфликта, включив в рассмотрение различные правовые изменения последних десятилетий, связанные с защитой окружающей среды.

116. Хотя делегация, представляемая оратором, в целом согласна с подходом Комиссии к данной теме, в комментариях следует более четко зафиксировать, какие из проектов принципов отражают устоявшиеся нормы международного права, а какие призваны способствовать его прогрессивному развитию. Это разграничение следует отразить и в формулировках

самых проектов принципов. Более точные формулировки тех проектов принципов, которые призваны отразить нормы обычного международного права, позволили бы избежать возможного неверного толкования. Отдельные проекты принципов, например проект принципа 9 (Ответственность государств), могут ввести в заблуждение; в понимании румынской делегации, сфера действия этого проекта принципа такова, что он применяется в контексте нарушений той или иной нормы международного гуманитарного права, но не в ситуациях, когда ущерб окружающей среде нанесен без какого-либо нарушения правовых норм, применимых в условиях вооруженных конфликтов. В случае других проектов принципов, включая проект принципа 7 (Операции в пользу мира) и проект принципа 23 (Обмен информацией и предоставление к ней доступа), точная природа соответствующей нормы обычного международного права не урегулирована, и этот факт нужно более четко отразить как в указанных проектах принципов, так и в комментариях к ним. Проекты принципов предназначены для применения как к национальным, так и к международным вооруженным конфликтам; однако стоило бы включить в них положения, в которых отдельно рассматривались бы немеждународные вооруженные конфликты. Полезно было бы включить в текст и положения, помогающие выявлять ситуации, влекущие за собой ответственность и подотчетность негосударственных вооруженных групп за ущерб, нанесенный окружающей среде.

117. **Г-н Смолек** (Чехия), обратившись к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что представляемая им делегация соглашается с методологией, принятой Комиссией для разработки проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), — методологией, которая сосредоточена на структурных аспектах императивных норм и в основе которой лежит подход к таким нормам, примененный в Венской конвенции о праве международных договоров и в работе Комиссии над другими смежными темами. Чешская делегация соглашается с предложенным Комиссией определением императивных норм общего международного права и с ее характеристикой этих норм как универсально применимых и занимающих более высокое иерархическое положение по сравнению с другими нормами международного права; эти характеристики основываются на том обстоятельстве, что императивные нормы отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества. Данная делегация соглашается также с выводами Комиссии в отношении правовых

последствий норм *jus cogens* для других норм международного права. Эта делегация поддерживает требование об использовании двух критериев для выявления таких норм и особое значение, придаваемое свидетельствам принятия и признания, что подчеркивает роль государств.

118. Представляемая оратором делегация признательна Специальному докладчику за усилия, которые были приложены им в связи с обеспокоенностью, выраженной ранее правительством Чехии по поводу проекта вывода 21 (Рекомендуемая процедура). Делегация этой страны согласна с тем, что предусмотренная процедура будет актуальна только для удовлетворения требований о признании недействительной той или иной нормы международного права на международном уровне. Несмотря на то что остаются некоторые сомнения относительно практической применимости некоторых аспектов предложенной процедуры, данная делегация удовлетворена тем, что в указанном проекте вывода в его измененной формулировке Комиссия ясно дает понять, что его положения описывают исключительно рекомендуемую практику и не имеют обязательной силы.

119. Эта делегация по-прежнему не убеждена в том, что включение в текст неисчерпывающего перечня императивных норм является целесообразным. Весьма ценно, что Комиссия в своем комментарии к проекту вывода 23 (Неисчерпывающий перечень) излагает в сжатом виде четкие сведения о тех нормах общего международного права, которые были упомянуты ею в качестве императивных в рамках работы над другими темами. Кроме того, данная делегация согласна с тем, что указанный перечень не умаляет действия других норм, которые были упомянуты Комиссией как имеющие императивный характер, и каких бы то ни было иных норм, имеющих статус *jus cogens*, но не упоминавшихся ею ранее. Вместе с тем описание императивных норм, фигурирующих в данном перечне, в ряде случаев отличается от формулировок, содержащихся в предыдущих трудах Комиссии, а в некоторых случаях сфера применения приводимого описания не вполне ясна. Так, в пункте комментария, касающемся запрещения агрессии, Комиссия ссылается на вывод, сделанный ею ранее в комментарии к проекту статьи 50 проекта статей о праве международных договоров и заключающийся в том, что запрещение применения силы представляет собой «яркий пример нормы международного права, имеющей характер *jus cogens*». Исходя из вышесказанного, представляемая оратором делегация предлагает включить перечень императивных норм, выявленных Комиссией в ходе предшествующей

работы над другими темами, только в комментарий к проекту вывода 23.

120. Обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что чешская делегация признает возрастающую значимость защиты окружающей среды на всех уровнях. Вооруженные конфликты представляют для окружающей среды серьезную угрозу, поскольку влекут за собой ее обширную деградацию и разрушение. С учетом этого необходимо консолидировать и укрепить правовую базу, регулирующую защиту окружающей среды, в том числе в связи с вооруженными конфликтами. В этой связи проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, представляют собой крайне важный вклад в современное международное право и его возможное прогрессивное развитие, а также существенным образом дополняют другие инициативы в этой области, в частности обновленное Руководство по защите природной среды во время вооруженных конфликтов, выпущенное МККК в 2020 году. Представляемая оратором делегация надеется, что в совокупности эти инициативы будут способствовать более эффективному выполнению действующих норм и, в надлежащих случаях, разработке новых норм, усиливающих защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

121. Эта делегация положительно оценивает ценные разъяснения, данные Специальным докладчиком в ответ на представленные Чехией предложения и волновавшие ее вопросы относительно тех проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, которые были приняты в первом чтении. Текст, принятый во втором чтении, содержит ряд поправок, которые позволили улучшить проекты принципов в целом. Например, отдельные ограничения в отношении использования методов и средств ведения войны теперь прямо упоминаются в проекте принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженного конфликта), а сфера применения некоторых других проектов принципов была расширена и теперь включает субъекты помимо государств. Вместе с тем ряд проблемных вопросов, поднятых чешской делегацией ранее, не был устранен. В некоторых проектах принципов до сих пор отсутствует четкая граница между положениями, которые являются принятыми нормами международного права, и положениями, призванными способствовать его прогрессивному развитию. Кроме того, не во всех случаях ясно, какие из выводов применимы также в условиях немеждународного вооруженного конфликта. Помимо этого,

читая текст проектов принципов, необходимо постоянно помнить о том, что правовые обязательства, касающиеся защиты окружающей среды, должны толковаться и пониматься в контексте всех прочих соответствующих норм, применимых в условиях вооруженных конфликтов.

122. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то представляемая оратором делегация приветствует добавление в текущую программу работы Комиссии темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», и с удовлетворением отмечает намерение Комиссии рассмотреть в рамках работы над этой темой некоторые споры частноправового характера с участием международных организаций, что будет полезным для практики как государств, так и международных организаций. Кроме того, данная делегация с интересом отмечает включение в работу тем «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права».

123. Помимо этого, представляемая оратором делегация приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Растущая практическая значимость таких документов подтверждается тем, что ряд других международных экспертных органов также занимается сейчас изучением данной темы. И наконец, представляемая оратором делегация хотела бы повторить свой призыв перенести тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в текущую программу работы Комиссии. Данная область международного права в настоящее время является предметом активных обсуждений, актуальна для практики государств и соответствует критериям выбора тем для рассмотрения Комиссией.

124. **Г-жа Солано Рамирес** (Колумбия), касаясь темы «Другие решения и выводы Комиссии», говорит, что колумбийская делегация приветствует включение в текущую программу работы Комиссии тем «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Кроме того, данная делегация с удовлетворением отмечает включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Правительство Колумбии обладает

значительным опытом в этой области, которым оно готово поделиться, когда это потребуется.

125. Обратившись к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что разработанные Комиссией проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) представляют собой важный вклад в четкое оформление и систематизацию норм международного права. Проекты выводов позволяют пролить свет на одну из главных проблем, связанных с нормами *jus cogens*, а именно на неопределенность их содержания, обусловленную недостатком четких критериев для их выявления. Для колумбийской делегации проекты выводов представляют собой отправную точку для установления наличия норм *jus cogens*; она рассматривает их не как ограничительные рамки, а как инструмент, облегчающий процесс выявления норм. В этой связи данная делегация с удовлетворением отмечает присоединение к проектам выводов исчерпывающего перечня императивных норм в качестве приложения.

126. Ряд проблемных вопросов, ранее поднятых этой делегацией, не был принят во внимание. В частности, в отношении проекта вывода 8 (Свидетельства принятия и признания) и конкретно последних двух форм свидетельств из списка, приведенного в пункте 2, а именно «резолюций, принятых международной организацией или на межправительственной конференции», делегация, представляемая оратором, хотела бы вновь заявить, что Комиссии стоило бы указать те международные организации и межправительственные конференции, резолюции которых могут служить свидетельством принятия и признания. Кроме того, не помешало бы уточнить, могут ли все без исключения решения любых международных организаций, включая региональные организации и организации, в состав которых входит лишь небольшое число государств, считаться свидетельствами, отвечающими требуемому стандарту. Хотя отдельные вопросы, ранее поднятые колумбийской делегацией, рассмотрены в комментариях, стоило бы рассмотреть их в тексте самих проектов выводов, что помогло бы придать ему максимально возможную степень ясности. Тем не менее, несмотря на эти оговорки, данная делегация поддерживает принятие этих проектов выводов.

127. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то, по мнению этой делегации, в данной области могут применяться различные системы международного права; ей известно о том, что право вооруженных конфликтов в соответствующих случаях является *lex*

specialis, но также и том, что другие нормы международного права остаются применимыми при условии, что они не вступают в противоречие с правом вооруженных конфликтов. Проекты принципов содержат положения различной нормативной ценности, среди которых есть те, которые отражают нормы обычного международного права, и есть другие, предназначенные в качестве рекомендаций, с тем чтобы содействовать прогрессивному развитию международного права; однако представляемая оратором делегация понимает, что проекты принципов ни при каких обстоятельствах не будут порождать новых правовых обязательств для государств.

128. Данная делегация разделяет мнение тех государств, которые считают, что было бы чрезвычайно полезно провести четкое разграничение между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера с точки зрения применимости рассматриваемых принципов. Кроме того, можно было бы уделить больше внимания практике и заключениям других судов помимо Международного Суда, в том числе региональных, таких как Межамериканский суд по правам человека, особенно в отношении проекта принципа 11 (Ответственность коммерческих предприятий), проекта принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженного конфликта) и проекта принципа 21 (Предотвращение трансграничного вреда). Тем не менее проекты принципов могут послужить хорошей отправной точкой для государств и для юристов, работающих в соответствующей сфере. По мнению колумбийской делегации, заявления, которые делаются в Шестом комитете, влияют на понимание государствами проектов принципов и того, как их надлежит применять с учетом их правовой природы и, в частности, их статуса как методологических ориентиров, а не как источника новых обязательств.

129. Что касается методов работы Комиссии, то эта делегация вновь призывает государства прилагать усилия для обеспечения более тесного сотрудничества между Шестым комитетом и Комиссией. В связи с этим она призывает Комиссию продолжать учитывать все проблемные вопросы, поднимаемые государствами. Кроме того, данная делегация настоятельно призывает Комитет заняться вопросом о применении таких механизмов, которые дали бы государствам возможность рассматривать результаты работы Комиссии более систематизированно, что способствовало бы предсказуемости и позволило бы более эффективно использовать ресурсы, знания и опыт обоих указанных органов.

130. **Г-н Мора Фонсека** (Куба) говорит, что вклад всех государств в неоценимую работу Комиссии

имеет огромное значение для содействия прогрессу в деле кодификации и прогрессивного развития международного права. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то представляемая им делегация хотела бы обратить особое внимание на ту серьезную угрозу миру, международной безопасности, хрупкому экологическому балансу планеты и устойчивому развитию, которую несут в себе непрерывное совершенствование оружия массового уничтожения и скрытая возможность его применения. На этом фоне было бы крайне полезно, если бы Комиссия рассмотрела вредные последствия для окружающей среды, непосредственно обусловленные разработкой, хранением и применением ядерного оружия. Кроме того, представляемая оратором делегация подчеркивает важность наличия режима ответственности, который бы регулировал возмещение вреда, восстановление, ответственность за противоправное деяние и выплату компенсации за ущерб, причиненный окружающей среде. Все государства несут ответственность за разработку политики и норм по защите окружающей среды в случае вооруженного конфликта. Представляемая оратором делегация хотела бы вновь выразить свою удовлетворенность проектами принципов и их вкладом в кодификацию международного права в данной области.

131. Касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что представляемая им делегация поддерживает работу Комиссии в этой области. Принятие интерпретационных указаний для выявления норм *jus cogens* имеет большое значение, поскольку соблюдение таких норм принципиально важно для установления верховенства права на международном уровне. Одним из ключевых аспектов, которые Комиссия должна принимать во внимание, работая в данном направлении, является практика государств.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.